

оригинальная статья

eLibrary EDN: HZLYFQ

Аксиология переводческого дискурса: разработка системы критериев оценки качества перевода

Кушнина Людмила Вениаминовна

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Россия, Пермь

eLibrary Author SPIN: 5273-8845

<https://orcid.org/0000-0003-4360-7243>

Scopus Author ID: 57188668542

lkushnina@yandex.ru

Криворучко Анна Игоревна

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Россия, Пермь

eLibrary Author SPIN: 7798-1167

<https://orcid.org/0000-0003-4093-3641>

Scopus Author ID: 57193132855

Аннотация: В статье обсуждаются проблемы эпистемологического освещения процесса порождения текста / дискурса, ориентированные на изучение онтологического, методологического, аксиологического аспектов. В центре исследования – переводческий дискурс, который рассматривается с позиций эпистемы перевода применительно к авторской концепции переводческого пространства. В контексте переводческого пространства эпистема перевода представлена когницией (онтология), синергией (методология), гармонией (аксиология). Цель статьи – исследовать аксиологическую составляющую переводческого дискурса, показать ее системный характер, обосновать необходимость расширения диапазона критериев оценки качества перевода. Материалом для анализа послужили фрагменты сказки Л. Кэрлла «Алиса в стране чудес» в оригинале и переводах на русский и французский языки, выполненных разными переводчиками в разные исторические эпохи: от современников писателя до наших современников. При оценке качества перевода исследуемых фрагментов авторы статьи опирались на аксиологическую составляющую переводческого дискурса, включающую как традиционные критерии: адекватность и эквивалентность, так и авторские: гармоничность и дисгармоничность, экологичность и неэкологичность. Суть вводимых понятий состоит в том, что они отражают оценку качества перевода со стороны субъектов коммуникации: гармоничность / дисгармоничность служит для оценки перевода со стороны переводчика: экологичность / неэкологичность используется для оценки качества перевода со стороны иноязычного и инокультурного реципиента. В результате исследования установлено, что каждый перевод отвечает требованиям того или иного критерия оценки качества перевода, что подтверждает значимость их дифференциации и систематизации, расширяя исследовательское поле аксиологии переводческого дискурса.

Ключевые слова: эпистема перевода, аксиологический компонент, оценка качества перевода, адекватность, эквивалентность, гармоничность, дисгармоничность, экологичность

Цитирование: Кушнина Л. В., Криворучко А. И. Аксиология переводческого дискурса: разработка системы критериев оценки качества перевода. *СибСкрипт*. 2026. Т. 28. № 4. С. 604–616. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2026-28-4-604-616>

Поступила в редакцию 19.02.2026. Принята после рецензирования 01.06.2026. Принята в печать 08.06.2026.

original article

Axiology of Translational Discourse: Criteria System of Translation Quality Assessment

Liydmila V. Kushnina

Perm National Research Polytechnic University, Russia, Perm

eLibrary Author SPIN: 5273-8845

<https://orcid.org/0000-0003-4360-7243>

Scopus Author ID: 57188668542

lkushnina@yandex.ru

Anna I. Krivoruchko

Perm National Research Polytechnic University, Russia, Perm

eLibrary Author SPIN: 7798-1167

<https://orcid.org/0000-0003-4093-3641>

Scopus Author ID: 57193132855

Abstract: The paper explores the epistemological aspects of text/discourse generation, focusing on ontological, methodological, and axiological dimensions. Translation discourse is examined from the perspective of the translation episteme and the translation environment. The translation episteme is represented by cognition (ontology), synergy (methodology), and harmony (axiology). The axiological component of translation discourse has a systemic nature, which requires a wider range of quality assessment criteria. The theoretical framework is illustrated by excerpts from Lewis Carroll's *Alice in Wonderland* and their Russian and French translations produced in different historical periods, from Carroll's contemporaries to the modern day. To estimate translation quality, the authors employ both traditional axiological criteria, such as adequacy and equivalence, and their own proposed criteria, such as harmony/disharmony and ecological / unecological. They represent a translation quality assessment framework centered on communication participants. The harmony / disharmony criterion evaluates the translation from the perspective of the translator, while the ecological / unecological criterion assesses it from the standpoint of the recipient belonging to a foreign language and culture. Each translation version satisfies specific criteria, which signifies the importance of their differentiation and systematization in expanding the research field of translation axiology.

Keywords: translation episteme, axiological component, translation quality assessment, adequacy, equivalence, harmony, disharmony, ecology

Citation: Kushnina L. V., Krivoruchko A. I. Axiology of Translational Discourse: Criteria System of Translation Quality Assessment. *SibScript*, 2026, 28(4): 604–616. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2026-28-4-604-616>

Received 19 Feb 2026. Accepted after peer review 1 Jun 2026. Accepted for publication 8 Jun 2026.

Введение

Современный переводческий ландшафт характеризуется разнообразием исследуемых научных парадигм, подходов, стратегий перевода, где перекликаются и сосуществуют классические и новейшие модели и технологии, где антропологический (человеческий, ручной) перевод не конкурирует с автоматическим (нейромашинным, машинным, переводом с помощью ИИ-ассистента), а взаимодействует с ним, где отечественные и зарубежные концепции дополняют друг друга, что расширяет наши представления об этом не до конца разгаданном феномене.

Перевод уже давно не воспринимается просто как лингвистическая операция. Он рассматривается как интеллектуальная деятельность языковой личности переводчика во всей совокупности ее психических процессов (познавательных, аффективных,

волевых), образующих «психический облик личности» (термин С.Л. Рубинштейна), ее когнитивных способностей (мышление, речь, внимание, память, воображение, эмоции и др.), которые находят выражение в «когнитивном багаже переводчика» – *le bagage cognitif du traducteur* (термин М. Lederer), его природного психотипа (экстраверт / интроверт) и других личностных, профессиональных, компетентностных, коммуникативных, дискурсивных факторов, влияющих на качество текста перевода как продукта деятельности [Рубинштейн 2009; Lederer 1994].

Проблема качества перевода не нова, но всегда актуальна. Корень проблемы нам видится в том, что до сих пор не существует стройной системы оценки качества перевода. Есть лишь два неоспоримых критерия, которые определяют всю палитру

взаимоотношений авторского текста и переводческого текста. Это адекватность и эквивалентность. Многие ученые, как классики, так и современники, принимают эти критерии, несмотря на явную путаницу в их трактовке, особенно когда один критерий трактуется через другой критерий, при этом разница между ними размыта и неощутима, поэтому каждый исследователь выбирает свою позицию их условного разграничения.

В этой двусмысленности не возникает противоречия, но оценка качества перевода остается иллюзорной, не претендующей на объективность и тем более системность.

Проблема систематизации оценки качества перевода поднимается в работах Н. К. Гарбовского, Е. А. Княжевой, В. В. Сдобникова и др. [Гарбовский 2004; Княжева 2023; 2024; Сдобников 2015]. Е. А. Княжева приходит к выводу о том, что классические термины эквивалентности и адекватности требуют уточнения концептуального содержания, и предлагает модель структуры оценки качества перевода, включающую следующие компоненты: субъект оценки, объект оценки, цель оценки, метод оценки качества перевода. Особое значение автор придает дифференциации оценки качества перевода относительно процесса и относительно результата [Княжева 2024].

В рамках данной статьи мы намерены обобщить результаты наших предыдущих исследований, в которых обращаемся к проблеме систематизации критериев оценки качества перевода, а также предложить собственную дифференциацию критериев в свете авторской концепции переводческого пространства.

Идея системности перевода, которая первоначально нашла воплощение в концепции переводческого пространства, в настоящее время рассматривается нами с позиций эпистемы перевода как общенаучной категории. В рамках эпистемы перевода мы разграничиваем онтологическую, методологическую, аксиологическую составляющие. Цель данной статьи – исследовать аксиологическую составляющую переводческого дискурса, показать ее системный характер, обосновать необходимость расширения диапазона критериев оценки качества перевода. В качестве важнейшей исследовательской задачи мы видим дифференциацию критериев оценки качества перевода. Наряду с гармоничностью мы исследуем экологичность как естественное восприятие текста реципиентом.

Это означает, что высший уровень качества перевода предполагает, что текст удовлетворяет и критериям гармоничности, и критериям экологичности.

Напомним, что при разработке синергетической концепции переводческого пространства мы выдвинули гармоничность в качестве аксиологической доминанты перевода, т.е. высшего критерия его качества. Гармоничный перевод означает соразмерность и соотносимость смыслов текстов исходного языка и языка перевода, их культуросообразность. В ситуации переводческой ошибки или переводческого несоответствия мы констатируем наличие дисгармонии [Аликина и др. 2020; 2023].

Систематизация процесса перевода привела нас к идее систематизации критериев оценки качества переведенного текста. Так мы обратились к экокогнитивному подходу к переводу.

В начале 2000-х гг. появились работы отечественных лингвистов, посвященные эколингвистике и экологии языка, которые нашли отражение в цикле научных сборников «Экология языка на перекрестке наук», опубликованных представителями Тюменской научной школы Н. Н. Белозеровой, Н. В. Дрожащих и др., и в которых был сформулирован базовый тезис эколингвистики как закон экосистемы: «существование языка зависит от социума и наоборот» [Дрожащих 2011: 29].

Среди современных исследований в русле экологического подхода к языку выполнены работы ученых Челябинской научной школы под руководством Т. Н. Хомутовой. Авторы анализируют язык в связи с человеком, его сознанием и мышлением, что позволило им сконструировать базовую интегральную модель моральных ценностей как фрагмента социального пространства [Хомутова и др. 2023]. Нас интересуют не только экологические аспекты анализа языка, текста, дискурса, но главным образом их взаимодействие в процессе перевода.

Опираясь на идею экологизации лингвистических исследований, мы приступили к разработке экологии перевода совместно с Е. М. Пылаевой (Плюсниной), в результате чего наши представления о гармоничности расширились, и мы признали не только культуросообразность, но и природосообразность фактором гармоничного перевода [Кушнина, Плюснина 2016].

Далее в процессе совместной деятельности с Е. А. Фоменко мы изучили современные воззрения китайских ученых на экотранслатологию и вычленили критерий экологичности, т.е. понятности текста

иноязычным реципиентом [Кушникова, Фоменко 2024; Фоменко 2025]. С введением данного критерия появилась возможность дифференциации критериев оценки качества перевода: гармоничность подразумевает высокий уровень качества порождения текста переводчиком, экологичность – высокий уровень понимания текста реципиентом. В случае, если текст перевода не понятен иноязычному реципиенту, мы относим его к неэкологичному переводу.

Объединение исследовательских позиций российского и китайского переводоведения позволило сформулировать ключевые положения экокognитивного подхода к переводу, представленные в работах Е. В. Чистовой и др. [Прошина 2016; Чистова 2025; Chistova 2022].

В настоящее время происходит интенсивное развитие экокognитивной парадигмы перевода. Именно с введением данного подхода в исследовательскую практику появилась возможность расширить систему критериев оценки качества перевода. Таким образом, наряду с традиционными критериями адекватности и эквивалентности мы изучаем гармоничность, экологичность, дисгармоничность, неэкологичность.

Методы и материалы

Исследование переводческого дискурса мы проводим в рамках авторской концепции переводческого пространства, разработанной Л. В. Кушниковой в начале 2000-х гг. и послужившей импульсом для создания научной школы перевода при Пермском национальном исследовательском политехническом университете. Ключевая идея нашей школы может быть сформулирована так: гармонизация языков и культур как миссия современного переводчика.

Переводческий дискурс воплощается в идее переводческого пространства как синергетической системы транспонирования множества гетерогенных смыслов, как эксплицитных, так и имплицитных, из одной лингвокультуры в другую. В основе построения переводческого пространства лежит принцип поля, согласно которому вокруг содержания текста как его ядра формируются смысловые поля текста и субъектов переводческой коммуникации. В каждом поле формируется свой компонент интегрального смысла текста, доминирующим фактором которого является синергетическое приращение новых смыслов,

приемлемых в целевой культуре. Напомним эти поля и соответствующие им смыслы: в содержательном поле формируется фактуальный смысл; в поле автора – интенциональный смысл; в поле переводчика – индивидуально-образный смысл; в поле реципиента – рефлексивный смысл; в энергетическом поле текста – эмотивный смысл; в фатическом поле текста – культурологический смысл. Интегральный смысл текста перевода не является суммой смыслов, извлекаемых переводчиком, а их синергией, т. е. характеризуется приращением новых смыслов.

Это означает, что в каждой лингвокультуре происходит уникальное приращение смыслов, что приводит к порождению гармоничного перевода. Гармония выступает в переводческом пространстве проявлением высшего уровня качества. На нижележащих уровнях констатируем проявление эквивалентности или адекватности. Некачественный перевод мы обозначаем как дисгармоничный.

Таким образом, перевод в нашей трактовке – это система. Речь идет о системе смыслов, системе взаимодействия текстов, культур, личностей.

В рамках данной статьи нас интересует система критериев оценки качества перевода. Решение данной проблемы видится нам с общенаучных эпистемологических позиций. Мы обращаемся к идее эпистемы переводческого дискурса, в рамках которой анализируются три ведущих компонента: онтологический, методологический, аксиологический (оценочный). Именно аксиологический компонент стал предметом нашего рассмотрения.

Приступая к аксиологическим аспектам изучения переводческого дискурса, мы исходим из того, что аксиология выступает неотъемлемым компонентом смыслового триединства наряду с онтологией и методологией.

Начнем с общеполитического понимания терминов *эпистемология* и *эпистема*. Согласно Новейшему философскому словарю, термин *эпистемология* восходит к греческим словам *episteme* (знание) и *logos* (учение) и трактуется как методологическая дисциплина, изучающая знание как таковое, в то время как *эпистема* понимается как «структура, существенно обуславливающая возможность определенных взглядов, концепций, научных теорий и собственных наук в тот или иной исторический период»¹.

¹ Эпистема. *Новейший философский словарь*, сост. А. А. Грицанов. Мн., 2003. С. 1230.

В нашем исследовании мы опирались на понятие *эпистемическая ситуация*, введенное в научный оборот М. П. Котюровой для обозначения смысловой структуры научного текста [Котюрова и др. 2024]. Согласно автору данного термина, именно комплекс экстралингвистических факторов формирует смысловую структуру научного текста. Сущность эпистемической ситуации состоит в триединстве ее компонентов: онтологического, методологического, аксиологического. Дальнейшее развитие данного понятия принадлежит Е. А. Баженовой, которая добавила два компонента: рефлексивный и коммуникативно-прагматический, и в дальнейшем, в совместной работе с М. П. Котюровой, сформулировала следующее пояснение: «лишь целый текст обладает системной организацией смысла. Смысловая структура текста не сводится к совокупности составляющих его единиц, а рассматривается в зависимости от экстралингвистического контекста, включающего различные параметры познавательной деятельности» [Котюрова, Баженова 2007: 48].

Признавая не только общенаучную значимость, но и универсальность понятия *эпистемическая ситуация*, мы пришли к выводу о возможности его использования для системного описания процесса перевода. Мы опирались на три первоначальных составляющих, что позволило нам сформулировать принципы эпистемы перевода применительно к авторской концепции переводческого пространства. В качестве онтологии перевода мы рассматриваем когницию, методологией выступает синергия, аксиология представлена гармонией. В настоящее время нам удалось дифференцировать аксиологическую составляющую перевода, в котором, наряду с гармоничностью, мы выделяем экологичность.

Таким образом, методология нашего исследования базируется на синергии как процессе взаимодействия и приращения смыслов в переводческом пространстве, а синергетический эффект означает, что смыслы текстов оригинала и перевода соразмерны, соотносимы, что приводит не только к порождению гармоничного перевода, но и к его экологичному восприятию. Вместе с тем, как показали наши предыдущие исследования, проводимые совместно с Е. А. Фоменко, не существует однозначной связи между гармоничностью и экологичностью. Иными словами, если переводчик создает гармоничный текст, то его восприятие потенциальным реципиентом должно быть экологичным. В реальной переводческой ситуации такого соотношения может

не быть [Кушникова, Фоменко 2024]. Эта проблема требует проведения дальнейших лингвопереводческих экспериментов.

В центре нашего исследования – обсуждение критериев качественного перевода.

Большинство ученых придерживаются критериев, сформулированных на заре развития переводоведения: адекватности и эквивалентности. Вызывает удивление тот факт, что в новейших исследованиях по теории перевода данные понятия не просто активно используются, но заменяют друг друга, т.е. не дифференцированы. Такова позиция С. А. Песиной в работе «Теория перевода», опубликованной в 2023 г. Так, в глоссарии ключевых терминов автор предлагает следующую дефиницию адекватного перевода: «перевод, обеспечивающий прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном для *достижения этой цели уровне эквивалентности*, не допуская нарушений норм узуса ЯП [языка перевода], соблюдая жанрово-стилистические требования к текстам данного типа и соответствия конвенциональной норме перевода» [Песина 2023: 286]. Более приемлемым мы считаем дефиницию эквивалентности, поясняющей, что эквивалентным является «перевод, воспроизводящий содержание оригинала на одном из уровней эквивалентности» [Там же: 298].

Особый интерес на фоне единообразия трактовок вызывает дефиниция, которую предложил Э. Пим. Ученый обращается к термину *эквивалентность*, различая при этом естественную эквивалентность и направленную эквивалентность, что вносит определенную ясность в характеристику критериев качества перевода [Пим 2018].

Оценивая современное состояние проблемы, Э. Пим придает определенную теоретическую силу парадигме эквивалентности в свете структурной лингвистики, объясняя значение данного термина тем, что «исходный и переводной тексты объединены некоторой общей ценностью (ср. эквивалентность означает равноценность), и это условное подобие является тем свойством, которое отличает переводной текст от других видов текста» [Пим 2018: 24]. Э. Пим критикует позицию М. Снелл-Хорнби, которая рассматривает эквивалентность как своего рода иллюзию симметрии между языками [Snell-Hornby 1988].

Согласно рассуждениям Э. Пима, в случае естественной эквивалентности речь идет о том, что переводной текст имеет одинаковую значимость

с соответствующим исходным текстом. Например, эквивалентность культурной функции того или иного фрагмента текста создает приблизительное подобие текстов исходной и целевой культур, т.е. искомую эквивалентность.

В случае направленной эквивалентности речь идет об асимметричном соотношении текстов, при котором «создание эквивалентного исходному текста в прямом переводе не означает, что эта же эквивалентность воссоздается в обратном переводе» [Пим 2018: 48].

Согласно разрабатываемой нами концепции, критерии оценки качества перевода строго иерархизированы и имеют системный характер. Это означает, что на низшей ступени находится критерий дисгармоничного перевода, высшая ступень принадлежит гармоничному переводу. За дисгармоничностью следует адекватность как словарное соответствие между единицами контактирующих языков, за адекватностью следует эквивалентность как отражение межъязыковых соответствий. Это означает, что гармоничность охватывает межкультурные соответствия, устанавливаемые переводчиком в результате синергии смыслов контактирующих лингвокультур. Тот результат перевода, который мы определяем как гармоничность, соотносим с термином У. Эко – *верность перевода* – или с термином Э. Пима – *естественная эквивалентность*. Приведенный им пример полностью соответствует нашему представлению о гармонии как смысловой соразмерности между текстами оригинала и перевода. Мы признали бы гармоничным следующее соотношение понятий: английское выражение *пятница 13-е* и испанское выражение *вторник 13-е*, т.к. символом несчастливой дня недели в Англии является пятница, а в Испании – вторник. В данном примере словарное соответствие заменено *приблизительным подобием* (термин Э. Пима) ввиду их общей культурной функции в разных культурах. В наших предыдущих исследованиях также приводятся примеры гармоничных переводов. Так, русское выражение *два часа ночи* переведено на французский язык как *deux heures du matin* (букв. *два часа утра*). Разумеется, во французском языке существует лексема *ночь* – *nuît*, но функциональным эквивалентом, или гармоничным вариантом перевода, в данном контексте будет другая лексема как отражение понятия переводческого времени и темпоральных смыслов, не совпадающих в исходной и целевой культурах.

Таким образом, мы рассматриваем четыре критерия оценки качества перевода, что до недавнего времени казалось нам достаточным. В настоящее время мы приступили к дифференциации критериев, характеризующих высокое качество перевода. Основанием послужило обращение к трудам современного китайского исследователя Ху Гэншэня, автора экотранслатологической концепции перевода [Hu 2020]. Мы изучили его работы в совместных исследованиях с Е. А. Фоменко и пришли к выводу о необходимости введения критериев *экологичность* и *неэкологичность*, которые характеризуют текст перевода с позиций его понятности / непонятности иноязычным и инокультурным реципиентом, т.е. предметом рассмотрения стало шесть критериев [Кушникова, Фоменко 2024].

Идея экологичности в настоящее время проходит апробацию в исследованиях теоретиков перевода, и на данный момент она не приобрела однозначного толкования и поддержки. Между тем мы считаем данную идею продуктивной и перспективной. Мы солидарны с позицией Е. В. Чистовой, которая предлагает свое определение экокognитивного переводоведения – «это научное направление, при котором переводчик и все причастные к производственному процессу переводческой деятельности в естественных условиях воспринимаются как единая когнитивная система распределенного характера» [Чистова 2025: 189]. Нас интересуют составляющие экологичности, которые являются предметом рассмотрения экопереводоведения. Если ведущим основанием экологичности мы считаем понятность текста реципиентам как представителям иной языковой и культурной среды, то в качестве дополнительного параметра может быть предложена типологическая принадлежность текста. Иными словами, удовлетворение критерию экологичности при переводе научного или художественного текстов не может быть одинаковым.

В этом можно убедиться, обратившись к работе Л. М. Алексеевой и Н. В. Шутековой «Типология перевода», где в центре внимания авторов два типа перевода – научный и поэтический [Алексеева, Шутекова 2012]. Нас интересует позиция авторов, где они обосновывают значимость типа текста для выбора переводческой стратегии: «типологические свойства исходного текста оказываются чрезвычайно важными для переводчика, который стремится создать в переводе образ себя самого как исследователя» [Там же: 36]. Это означает,

что качественный перевод научного текста может выполнить переводчик, который ассоциирует себя с ученым, т. е. в процессе перевода он превращает себя в исследователя, который доказывает истинность научного предположения, конструируя тем самым смысл переводческого дискурса. Авторы приходят к выводу о том, что «переводчик – не просто транслятор информации, он является создателем этой информации» [Там же: 80].

С позиций изучаемых нами критериев гармоничности / дисгармоничности, экологичности / неэкологичности это может означать, что создание переводчиком научного текста способствует порождению гармоничного перевода, выступающего предпосылкой его экологичного восприятия потребителем перевода, который сам также является исследователем.

В нашей работе мы изучаем процесс перевода художественного текста, где переводчик транслирует и интерпретирует текст высокой эстетической ценности, обеспечивая гармоничность его порождения. В связи с этим можно предположить, что экологичность его восприятия читателем будет зависеть от степени передачи в нем эстетической ценности оригинала.

Таким образом, и гармоничность, и экологичность выступают ведущими критериями оценки качества перевода. Исходя из предположения о системности критериев, мы включаем в систему также эквивалентность, адекватность, дисгармоничность. Мы осознаем, что весь текст не может быть переведен гармонично. Гармонизация смыслов необходима в сложных переводческих ситуациях, при которых словарные соответствия противоречат выражаемым смыслам, а переводческие приемы не приводят к гибким, успешным переводческим решениям. Гармонизацию смыслов при переводе мы соотносим с креативностью переводчика, со свободой переводящей личности, ее воображением, эмпатией, проявлениями эмоционального интеллекта и другими свойствами. При этом в каждом тексте можно обнаружить и элементы эквивалентности, и элементы адекватности. Что касается экологичности, ее проявления в большей степени зависят от самого реципиента, его индивидуальной когнитивной базы, его читательской активности и читательской компетентности. В случае низкой читательской культуры даже при качественном переводе текст перевода может оказаться неэкологичным для конкретного реципиента. Нельзя упускать из виду и проявления

дисгармоничности, что мы соотносим с переводческими ошибками, несоответствиями, погрешностями, неточностями. Дисгармония чаще всего бывает неосознанной, обусловленной недостаточным владением переводчиком соответствующими компетенциями.

В рамках данной статьи мы намерены проанализировать тексты переводов с позиций проявления тех или иных критериев оценки качества.

В качестве материала для анализа мы использовали фрагменты сказки Л. Кэролла «Алиса в стране чудес» в оригинале и переводе на русский и французский языки. В нашем распоряжении оказалось несколько вариантов перевода, выполненных переводчиками разных исторических эпох: начиная с современников автора и заканчивая нашими современниками. Первый перевод был опубликован в 1869 г, т. е. через четыре года после создания произведения, последний перевод – в 2002 г. Кроме того, были проанализированы переводы на русский язык, выполненные В. Набоковым, Н. Демуровой, Б. Заходером и др., что позволило глубже понять лингвопереводческий ландшафт выдающегося произведения мировой литературы. Уточним, что изучаемые нами фрагменты на французском языке представлены в научном журнале для переводчиков *TransLittérature* (2003–2004, № 26).

Результаты

Произведение Л. Кэролла, созданное гениальным английским ученым, математиком, писателем в конце XIX в. (1865 г.), продолжает волновать читателей XXI в. ввиду его необычного содержания, которое исследователи определяют как интеллектуальное иронично-пародийное, как шедевр описания детского подсознания [Скрябина 2018].

Мировое признание произведение получило еще при жизни автора благодаря многочисленным переводам на многие иностранные языки. Поток переводов не иссякает до сих пор. Переводы «Алисы» столь же неповторимы, как и сам оригинал, т. к. каждый читатель-переводчик желает выразить свое отношение к тексту оригинала. По мнению А. Ю. Аристова, одна из трудностей перевода состоит в интертекстуальности содержания, прецедентности образов персонажей, наличии культурно маркированных аллюзий, узнаваемых носителями англоязычной культуры определенной эпохи, но совершенно непонятных для носителей других лингвокультур [Аристов 2008]. В настоящее время

происходит художественное переосмысление текста оригинала, но просветительские идеи, заложенные автором, не теряют своей актуальности для юных читателей. В центре нашего внимания – качество перевода выдающегося произведения английского неоромантизма, которое мы будем оценивать с позиций заявленных выше критериев.

В рамках данной статьи будут проанализированы фрагменты переводов с английского языка на русский и французский языки.

Начнем с лингвопереводческого анализа следующего высказывания, раскрывающего мораль истории Алисы:

- *Take care of the sense, and the sounds will take care of themselves.*

Ниже приведены варианты переводов на французский язык с указанием автора перевода и года публикации, а также дан комментарий с точки зрения обозначенных выше критериев качества перевода.

1. *Un chien vaut bien deux rats* (Henri Bue, 1869) [цит. по: Sandron 2003–2004]. Первый опубликованный вариант отражает идею автора оригинала о том, что высказывание содержит мораль рассказанной им истории, которую переводчик передает в метафорической форме (букв. *одна собака гораздо лучше, чем две крысы*). Признавая, что речь идет о переводе, назовем его дисгармоничным, т.к. смыслы оригинала не нашли отражения в переводе.

2. *Prenez soins du sens et les sons prendront soin d'eux-mêmes* (Guy Tredez, 1949) [цит. по: Ibid.]. Перевод признаем адекватным, т.к. он содержит словарные соответствия. Перевод близок оригиналу, что можно отнести к стратегии форенизации.

3. *Occupez-vous du sens et les sons s'occuperont d'eux-mêmes* (Marie-Madeleine Fayet, 1930) [цит. по: Ibid.]. Перевод признаем эквивалентным, т.к. он содержит незначительные межъязыковые трансформации, которые не зафиксированы в словаре, но подобраны переводчиком. Данная стратегия также близка форенизации.

4. *Occupons-nous du sens et laissons les sons s'occuper d'eux-mêmes* (Jacques Paru, 1961) [цит. по: Ibid.]. Перевод признаем эквивалентным, т.к. он содержит незначительные межъязыковые трансформации, которые не зафиксированы в словаре, но подобраны переводчиком. Данная стратегия также близка форенизации.

5. *Prenez soin du sens, et les sons prendront soin d'eux-mêmes* (André Bay, 1980) [цит. по: Ibid.]. Перевод признаем адекватным, т.к. он содержит словарные соответствия. Перевод близок оригиналу, что можно отнести к стратегии форенизации.

6. *L'essence c'est le sens; laissons les sons* (Guy Leclercq, 2000) [цит. по: Ibid.]. Наиболее удачным мы считаем данный вариант, где в процесс творческого переосмысления оригинала переводчик включил игру слов, т.е. произошло синергетическое приращение новых смыслов со стороны переводчика. При этом игра слов опирается на явление фоносемантики благодаря рифме, которая легко читается и воспринимается реципиентом. Иными словами, приращение новых смыслов происходит и в сознании реципиента, что дает нам возможность признать данный вариант и гармоничным, и экологичным. Что касается выбора переводческой стратегии, гармоничность соотносится с доместикацией, т.к. нацелена на адаптацию к целевой лингвокультуре, экологичность также обусловлена стратегией доместикации, т.к. отражает адаптацию к целевой лингвокультуре.

7. *Il ne faut pas vouloir le son et le sens du son* (Henri Herbauts, 2002) [цит. по: Ibid.]. Данный вариант можно назвать гармоничным переводом, т.к. он содержит переосмысление исходных смыслов переводчиком, создающим новую комбинацию выражаемых идей, т.е. имеет место приращение или синергия смыслов. Вместе с тем мы считаем, что переводчик вложил в высказывание более глубокий, философский смысл, который может оказаться труднодоступным и непонятным реципиенту, особенно ребенку, для которого предназначен этот текст. Это означает, что перевод является неэкологичным.

Дальнейшим предметом анализа стал другой фрагмент из того же текста и три варианта его перевода на французский язык.

Представим фрагмент оригинала.

- *Down, down down. There was nothing else to do, so Alice began talking again. Dinah il me very much to-night. I should think (Dinah was the cat)... I hope they'll remember her saucer of milk at tea-time. Dinah! My dear! I wish y were down here with me! There are no mice in the air, I'm afraid, but you might catch a bat, and that's very like a mouse, you know. But do cats eat bats, I wonder?*

Ниже приведены соответствующие варианты перевода:

1. *Cependant elle tombait, tombait, tombait. Il n'y avait rien d'autre à faire; aussi Alice bientôt se remit-elle à parler: "Je vais beaucoup manquer à Dinah, ce soir, c'est certain! (Dinah était sa chatte). J'espère que l'on oubliera pas de lui donner à quatre heures, sa soucoupe de lait. Dinah, ma chérie, comme je voudrais t'avoir ici avec moi! Il n'y a pas de souris dans les airs, je le crains, mais tu pourrais toujours attraper une chauve-souris, et cela ressemble fort, vois-tu, à une souris. Au fait, les chats mangent-ils les chauves-souris? Et parfois: les chauves-souris mangent-elles les chats?"* (Henri Parisot, 1976) [цит. по: Ibid.].
2. *Elle chutait. Elle chutait toujours. Il n'y avait rien d'autre à faire, alors Alice se remit à parler: "Dinah va beaucoup regretter mon absence, ce soir, j'en suis sûre! (Dinah, c'était la chatte). J'espère qu'ils penseront à sa soucoupe de lait, à l'heure du goûter. Dinah, ma chérie! Si seulement tu pouvais être ici avec moi! Il n'y a pas de souris dans les airs, j'en ai bien peur, mais tu pourrais attraper une chauve-souris, ça ressemble beaucoup à une souris, tu sais. Mais les raminagrobis mangent-ils les chauves-souris, je me demande"* (Magali Merle, 1990) [цит. по: Ibid.].
3. *Plus bas, plus bas, toujours plus bas. Comme il n'y rien d'autre à faire, bien vite. Alice recommence à parler: "Je pense que je vais beaucoup manquer à Dinah ce soir! (Dinah est la chatte). «J'espère qu'ils ne vont pas oublier sa soucoupe de lait pour l'heure du thé. Ma chère Dinah! je regrette tant que tu ne sois pas avec moi! Seulement, j'ai bien peur qu'il n'y ait pas de souris dans ce trou, tu pourrais peut-être attraper une chauve-souris, c'est très semblable à une souris, tu sais. Mais je me demande, les chats mangent-ils les chauves-souris?"* (Anne et Isabelle Herbauts 2002) [цит. по: Ibid.].

Проанализируем представленные выше переводы. Мы признаем их эквивалентными, т. к. каждый переводчик выполнил определенные межъязыковые трансформации. В каждом тексте можно также обнаружить элементы адекватного перевода, когда речь идет о точных словарных соответствиях, зафиксированных в словаре.

В качестве примера эквивалентности приведем первые строчки каждого фрагмента: *Cependant elle tombait, tombait, tombait; Elle chutait. Elle chutait toujours; Plus bas, plus bas, toujours plus bas*. Как видим, выбранные переводчиками языковые средства не совпадают, но передан общий смысл: *Алиса падает, падает, все ниже и ниже*.

Приведем еще один пример эквивалентных соответствий: *à quatre heures; à l'heure du goûter; pour l'heure du thé*. Данные словосочетания также передают одну идею: *не забудут ли кошке Дине дать блюдце молока (а) в четыре часа; (б) на полдник; (в) во время чаепития*.

Мы не считаем, что переводы являются гармоничными. Вместе с тем третий вариант мы признаем экологичным, т. е. наиболее понятным реципиенту, изложенным ясным языком, с использованием доступной лексики и несложной грамматики.

На следующем этапе анализа представим пять вариантов перевода, выполненных разными отечественными переводчиками в различное время. Цель анализа – выявление качества перевода на основе описанных выше критериев.

1. Перевод А. П. Оленича-Гнененко (1940):

Вниз, вниз, вниз... Так как там больше нечем было заняться, то Алиса вновь принялась разговаривать сама с собой:

*– Могу себе представить, как сильно Дина будет скучать без меня вечером (Дина была кошка.) Надеюсь, вспомнят о блюдце молока для нее, когда сядут пить чай. Дина, моя дорогая, я хотела бы, чтобы ты была тут, внизу, со мной! Жаль, здесь нет мышей, но ты могла бы поймать в воздухе летучую мышь (она очень похожа на обыкновенную мышь, ты знаешь) или на стене – сороконожку. Но интересно: есть ли кошка сороконожку?*²

2. Перевод Н. М. Демуровой (1967):

*Она все падала и падала. Делать нечего – и помолчав, Алиса снова заговорила. – Дина будет меня сегодня весь вечер искать. Ей без меня так скучно! Диной звали их кошку. Надеюсь, они не забудут в полдень налить ей молочка... Ах, Дина, милая, как жаль, что тебя со мной нет. Правда, мышек в воздухе нет, но зато мошек хоть отбавляй! Интересно, кошки едят мошек?*³

² Кэрл Л. Алиса в Стране чудес, пер. с англ. А. П. Оленича-Гнененко. 1940. URL: <https://azbyka.ru/fiction/alisa-v-strane-chudes-ljuis-kjeroll/> (дата обращения: 15.01.2026).

³ Кэрл Л. Алиса в стране чудес, пер. с англ. Н. Демуровой. Стихи в переводах С. Маршака и Д. Орловской. 1967. URL: <https://stihi.ru/2018/04/08/208?ysclid=mkY3epescx577428535> (дата обращения: 15.01.2026).

3. Перевод А. Рождественской (2016):

*Время шло, а Алиса всё продолжала падать. Делать ей было совершенно нечего, и она снова стала рассуждать вслух: – Дина будет очень скучать без меня сегодня вечером (Диной звали Алисину кошку). Надеюсь, ей не забудут налить вечером в блюдечко молока... Дина, моя милая, как бы мне хотелось, чтобы ты была сейчас здесь, со мной! Правда, мышей здесь не видно, но ты могла бы поймать летучую мышь, а она очень похожа на обыкновенную. – Тут Алисе вдруг захотелось спать, и совсем сонным голосом она проговорила: – Едят ли кошки летучих мышек?*⁴

4. Перевод В. В. Набокова (1991):

*Вниз, вниз, вниз От нечего делать, Аня вскоре опять заговорила: «Сегодня вечером Дина, верно, будет скучать без меня?» (Дина была кошка). «Надеюсь, что во время чая не забудут налить ей молока в блюдце. Дина, милая, ах, если бы ты была здесь, со мной! Мышей в воздухе, пожалуй, нет, но зато ты могла быть поймать летучую мышь! Да вот едят ли кошки летучих мышей?»*⁵

5. Перевод Б. Заходера (1972):

Так как никакого другого занятия у нее не было, Алиса вскоре опять заговорила сама с собой.

*– Динка будет сегодня вечером ужасно обо мне скучать! (Диной звали ее кошку). Хоть бы они не забыли дать ей молочка вовремя!... Милая моя Диночка, хорошо бы ты была сейчас со мной! Мышек тут, правда, наверное, нет, но ты бы ловила летучих мышей. Не все ли тебе равно, киса? Только вот я не знаю, кушают ли кошки летучих мышей или нет?*⁶

Обсуждение

Прежде чем перейти к нашей оценке переводов, напомним мнение профессиональных переводчиков о цитированных выше переводах. По воспоминаниям Н. М. Демуровой, она высоко ценит переводы В. В. Набокова, А. Рождественской и др., отмечая при этом, что они исходили из принципа русификации, поэтому в тексте появлялся сибирский кот и другие русифицированные персонажи.

Были среди них и неудачные, буквалистские переводы, которые неоднократно переиздавались в нашей стране, к их числу относятся переводы А. П. Оленича-Гнененко.

Наибольшую популярность в нашей стране приобрел перевод Н. М. Демуровой. В переводческом интервью Е. Калашниковой ей был задан вопрос о том, не является ли перевод «Алисы» самым трудным. Н. М. Демурова ответила: «Все произведения я переводила с удовольствием. А «Алису» – с таким увлечением, что даже не задумывалась, трудна она или нет. Ведь эта сказка как бы игра, в которую Кэрролл играет с читателем, а значит, и с переводчиком» [цит. по: Калашникова 2008: 201]. В этом высказывании заложена важная, на наш взгляд, идея: играя с читателем, автор невольно играет с переводчиком, и переводчик безотказно принимает правила игры, иначе текст будет ему неподвластен.

Переходим к нашей оценке переводов. С нашей точки зрения, представленный выше фрагмент перевода А. П. Оленича-Гнененко является адекватным, т.к. текст содержит все словарные соответствия, передает авторскую идею, показывает рассуждения Алисы, ее разговор самой с собой, ее воспоминания о доме и о любимой кошке Дине.

Перевод А. Рождественской мы рассматриваем как эквивалентный. Автор перевода создает связный текст, который воссоздает атмосферу оригинала, передает настроение Алисы, ее воспоминания и ее желания. Этот перевод представляется нам лучше предыдущего.

Что касается перевода Б. Заходера, мы также относим его к эквивалентному.

Перевод В. В. Набокова близок гармоничному: он читается легко и естественно, как будто изначально текст был написан по-русски, но замена имени Алиса на имя Аня не представляется необходимой.

Наиболее удачным, с нашей точки зрения, и единственным гармоничным переводом мы признаем текст, предложенный Н. М. Демуровой. Ссылаясь на мнение переводчика о том, что она выполняла

⁴ Кэрролл Л. Алиса в Стране чудес. Алиса в Зазеркалье (сборник), пер. А. Рождественской, перевод стихов А. Френкеля, П. Соловьевой. 2016. URL: <https://mybook.ru/author/lyuis-kerroll/alisa-v-strane-chudes-alisa-v-zazerkale-sbornik/read/?ysclid=mky3cancwh821548216> (дата обращения: 15.01.2026).

⁵ Кэрролл Л. Аня в Стране чудес, пер. с англ. В. Набокова. М.: Сов. композитор, 1991. URL: <https://lib.ru/CARROLL/anya.txt> (дата обращения: 15.01.2026).

⁶ Кэрролл Л. Алиса в Стране чудес, пересказ с англ. Б. Заходера. 1972. URL: https://lib.ru/CARROLL/alisa_zah.txt (дата обращения: 15.01.2026).

этот перевод с удовольствием, можно сказать, что мы читаем его с таким же удовольствием. Текст не только гармонично переведен, он экологичен по восприятию. Переводчик создает образ текста, который вызывает ассоциации, понятные русскоязычному читателю. Она выбирает языковые средства, которые воспринимаются естественно, так, как будто это не перевод, а первозданный текст. Действительно, переводчик играет с автором английского текста, включая в эту игру русскоязычного читателя. Значимым критерием экологичности мы считаем сохранение в переводе высокой эстетической ценности оригинала. Подчеркнем, что этот вывод можно сделать, лишь обратившись к тексту в целом. Но даже читая фрагмент, убеждаемся в его цельности, ясности, понятности.

Таким образом, в статье мы проанализировали несколько вариантов перевода с английского языка на русский и французский языки, выполненные в разные исторические периоды, что отражает идею переводческого времени, объективно существующего в рамках переводческого пространства. Моделирование переводческого пространства и переводческого времени, которые в совокупности можно рассматривать как переводческий хронотоп, позволяет выстроить систему критериев оценки качества перевода, т.е. приступить к изучению аксиологии переводческого дискурса.

Подчеркнем, что в ходе лингвопереводческого анализа мы не обнаружили ни дисгармоничных, ни неэкологических переводов. Но это не значит, что данные критерии не востребованы. Их изучением занимается эрратология. Кроме того, как показывают результаты анализа переводов, выполненных с привлечением ИИ, существует проблема переводческих ошибок и несоответствий, а вместе с ней и проблема дисгармоничности / неэкологичности.

Заключение

В рамках данной статьи был проанализирован аксиологический аспект эпистемы перевода, рассмотренный нами в свете концепции переводческого пространства. Нам важно было показать более

широкий спектр критериев оценки качества перевода, который не может ограничиваться двумя общепринятыми критериями: адекватностью и эквивалентностью. Если ранее мы выдвинули гармонию и дисгармонию как два противоположных критерия, которые дополняют ранее известные, то с введением в научный оборот идей экотранслатологии и экологии перевода появляется критерий экологичности. Основопологающим, но не единственным параметром экологичности является понятность текста актуальным или потенциальным иноязычным реципиентам. Представляется необходимым поиск других параметров экологичности, которые определяются типом текста, подлежащего переводу. Так, при переводе художественного текста, который мы анализировали в данной статье, экологичность определяется сохранением в тексте перевода высокой эстетической ценности оригинала. Можно предположить, что при переводе научного текста возникнут другие параметры, например логичность, что существенно расширит систему критериев оценки качества перевода, которая должна быть апробирована и верифицирована в ходе дальнейших исследований, что внесет существенный вклад в аксиологическое освещение проблем переводческого дискурса.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Л. В. Кушнина – разработка концепции, методологии, анализ, написание текста. А. И. Криворучко – сбор данных, написание текста (редактирование).

Contribution: L. V. Kushnina developed the research concept and methodology, performed the analysis, and wrote the manuscript. A. I. Krivoruchko collected the data and proofread the manuscript.

Литература / References

- Алексеева Л. М., Шутемова Н. В. Типология перевода. Пермь: ПГНИУ, 2012. 198 с. [Alekseeva L. M., Shutemova N. V. *Typology of translation*. Perm: PSNRU, 2012, 198. (In Russ.)]
- Аликина Е. В., Георгиева Н. Ю., Енбаева Л. В. и др. Теория перевода в классической и современной исследовательской парадигме: онтология, методология, аксиология. М.: Флинта, 2020. 336 с. [Alikina E. V.,

- Georgieva N. Yu., Enbaeva L. V. et al. *Translation theory in the classical and modern research paradigm: Ontology, methodology, and axiology*. Moscow: Flinta, 2020, 336. (In Russ.)]
- Аликина Е. В., Кушникова Л. В., Мощанская Е. Ю., Швецова Ю. О., Алексеева Л. М., Мамонова Е. Ю., Пластинина Н. А. Теоретические и методические основы профессиональной подготовки переводчиков. М.: Флинта, 2023. 140 с. [Alikina E. V., Kushnina L. V., Moshchanskaya E. Yu., Shvetsova Yu. O., Alekseeva L. M., Mamonova E. Yu., Platinina N. A. *Theoretical foundations of the methodology of teaching translation*. Moscow: Flinta, 2023, 140. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/lxvfbt>
- Аристов А. Ю. Прецедентные феномены сказки Ч. Доджсона (Л. Кэрролла) «Алиса в стране чудес». *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2008. № 70-1. С. 44–49. [Aristov A. Yu. Precedent phenomenon of the fairy tale by C. Dodgson (L. Carroll) "Alice in Wonderland". *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2008, (70-1): 44–49. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kuvqgb>
- Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: МГУ, 2004. 544 с. [Garbovsky N. K. *Theory of translation*. Moscow: MSU, 2004, 544. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qqvian>
- Дрожащих Н. В. Экология языка и культуры: рекуррентность смысла. *Экология языка на перекрестке наук*: Междунар. науч. конф. (Тюмень, 11–13 ноября 2010 г.) Тюмень: ТюмГУ, 2011. Ч. 1. С. 29–34. [Drozhaschikh N. V. Ecology of language and culture: Recurrence of meaning. *The Ecology of Language at the Crossroads of Sciences*: Intern. Sci. Conf., Tyumen, 11–13 Nov 2010. Tyumen: TyumSU, 2011, pt. 1, 29–35. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rtqzbv>
- Калашникова Е. По-русски с любовью. Беседы с переводчиками. М.: НЛО, 2008. 608 с. [Kalashnikova E. *In Russian with love. Interviews with translators*. Moscow: NLO, 2008, 608. (In Russ.)]
- Князева Е. А. О некоторых аспектах исследования проблемы оценки качества перевода. *Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода*. 2024. Т. 17. № 1. С. 98–118. [Knyazheva E. A. Aspects of translation quality problem. *Lomonosov Translation Studies Journal*, 2024, 17(1): 98–118. (In Russ.)] <https://doi.org/10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-1-98-118>
- Князева Е. А. Оценка качества перевода. История, теория, практика. 2-е изд., стер. М.: Флинта, 2023. 348 с. [Knyazheva E. A. *Translation quality assessment: History, theory, and practice*. 2nd ed. Moscow: Flinta, 2023, 348. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ldiwl1>
- Котюрова М. П., Баженова Е. А. Культура научной речи. Текст и его редактирование. 2-е изд., перераб. и доп. Пермь: ЗУИЭИ, 2007. 281 с. [Kotyurova M. P., Bazhenova E. A. *Culture of scientific speech: Text and its editing*. 2nd ed. Perm: ZUIER, 2007, 281. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jdgryn>
- Котюрова М. П., Баженова Е. А., Кушникова Л. В., Соловьева Н. В., Тихомирова Л. С. Дискурсивные основания рече-ведения: научный текст – новое знание – перевод. М.: Флинта, 2024. 300 с. [Kotyurova M. P., Bazhenova E. A., Kushnina L. V., Solovyova N. V., Tikhomirova L. S. *Discursive foundations of speech production: Scientific text – new knowledge – translation*. Moscow: Flinta, 2024, 300. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/cqfgpp>
- Кушникова Л. В., Плюснина Е. М. Экология перевода: предпосылки зарождения и пути развития. Пермь: ПГНИУ, 2016. 156 с. [Kushnina L. V., Plyusnina E. M. *Ecology of translation: Prerequisites for its origin and paths of development*. Perm: PSNRU, 2016. (In Russ.)]
- Кушникова Л. В., Фоменко Е. А. Аксиологические факторы перевода: гармоничность vs экологичность. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2024. № 8. С. 183–191. [Kushnina L. V., Fomenko E. A. Axiology factors: Translation harmony vs ecotranslation. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2024, (8): 183–191. (In Russ.)] <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2024-490-8-183-191>
- Песина С. А. Теория перевода. М.: Флинта, 2023. 300 с. [Pesina S. A. *Translation studies in theory*. Moscow: Flinta, 2023, 300. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/bpkyru>
- Пим Э. Теоретические парадигмы в переводоведении. СПб.: СПбГУ, 2018. 255 с. [Pym E. *Exploring translation theories*. St. Petersburg: SPbSU, 2018, 255. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ohlyhf>
- Прошина З. Г. Экопереводоведение как модель переводческой деятельности. *Вестник СПбГУ. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика*. 2016. № 4. С. 100–109. [Proshina Z. G. Ecotranslatology as a model of translation. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 9. Philology. Oriental Studies. Journalism*, 2016, (4): 100–109. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21638/11701/spbu09.2016.408>

- Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2009. 713 с. [Rubinstein S. L. *The principles of general psychology*. St. Petersburg: Piter, 2009, 713. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yxemdww>
- Сдобников В. В. Перевод и коммуникативная ситуация. М.: Флинта, Наука, 2015. 464 с. [Sdobnikov V. V. *Translation and communicative situation*. Moscow: Flinta, Nauka, 2015, 464. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qdxtbl>
- Скрябина А. М. Идеи английского просвещения в сказке Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес». *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова*. 2018. № 6. С. 118–123. [Skryabina A. M. Ideas of the English Enlightenment in the Lewis Carroll's fairy tale "Alice in Wonderland". *Vestnik of North-Eastern Federal University*, 2018, (6): 118–123. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ysqlgp>
- Фоменко Е. А. Особенности восприятия текста иноязычным реципиентом: моделирование экологичной рецепции перевода. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2025. № 9. С. 173–180. [Fomenko E. A. Features of text perception by a foreign recipient: Modeling ecological reception of translation. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2025, (9): 173–180. (In Russ.)] <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2025-503-9-173-180>
- Хомутова Т. Н., Орехова Е. В., Силкина О. М. и др. Интегральная лингвистика. Челябинск: ЮУрГУ, 2023. 267 с. [Khomutova T. N., Orekhova E. V., Silkina O. M. et al. *Integral Linguistics*. Chelyabinsk: SUSU, 2023, 267. (In Russ.)]
- Чистова Е. В. Экокогнитивный подход к методологии и дидактике перевода (на примере управленческого кейса). *Перевод, переводоведение и дидактика перевода. Восток и Северо-Восток России*, ред. Н. Н. Гавриленко. М.: Флинта, 2025. С. 186–209. [Chistova E. V. Ecocognitive approach to the methodology and didactics of translation: A management case. *Translation, Translation Studies, and Translation Didactics: The East and Northeast of Russia*, ed. Gavrilenko N. N. Moscow: Flinta, 2025, 186–209. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/dhapnn>
- Chistova E. V. Eco-cognitive model of translation activity: Methodological boundaries and perspectives. *Synergy of Languages & Cultures 2021: Interdisciplinary Studies*. St. Petersburg: SPbSU, 2022, 116–128. <https://elibrary.ru/iddjbu>
- Hu G. *Eco-Translatology. Towards an eco-paradigm springer of translation studies*. Singapor, 2020, 312. <https://doi.org/10.1007/978-981-15-2260-4>
- Lederer M. *La traduction d'aujourd'hui: le modèle interprétatif*. Paris: Hachette, 1994, 224.
- Sandron E. Alice et les merveilles françaises. *TransLittérature*, 2003–2004, (26): 12–17.
- Snell-Hornby M. *Translation studies. An integrated approach*. Amsterdam: John Benjamin Publishing Company, 1988, 172.